Д. Назиров,
докторант Института философии Академии наук
Республики Таджикистан,
кандидат философских наук

НЕОВАХХАБИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

В 80-е – 90-е гг. XX в. ваххабитские взгляды были активно использованы в Афганистане при организации «джихада» против кабульского режима «неверных» и советского присутствия в этой стране. Тогда же ваххабизм стал идеологией экстремистов разных национальностей (готовившихся в ваххабитских лагерях на территории Афганистана, контролировавшейся движением «Талибан»). Вместе с тем с 90-х гг. XX в. и по настоящее время была создана целая сеть ваххабитских (салафитских) группировок, тренировочных лагерей, учебных и координационных центров во многих странах мира.

Последователи Ибн-Абдель-Ваххаба, как и он сам, называли себя просто мусульманами. Но хотя ваххабизм представляет собой лишь миноритарное направление в исламе (которому следует меньшинство исламской общности), он претендует на то, чтобы выступать в качестве ислама par excellence (по преимуществу).

В то же время ваххабиты добавляют в учение Ибн-Абдаль-Ваххаба такие интерпретации, на которые существенно повлияли сочинения палестинца Абдаллы Аззама, саудовца Усамы Бен Ладена, египтянина Омара Абд-ар-Рахмана и других. Поэтому современные исследователи этого течения в исламе и определяют его как неоваххабизм.

Ислам – религия мира и милосердия, радикальные же экстремистские исламские группировки, в том числе ваххабиты, призывают к насилию и практикуют его, что прямо противоречит исламским канонам.

Как отмечает ряд исследователей, например А.А. Игнатенко, радикальный ислам в форме современного салафизма (ваххабизма) – это идеология, которую стала экспортировать Саудовская Аравия в рамках помощи (игаса) мусульманам во всем мире. Восприятие этой идеологии облегчалось благодаря финансовым вливаниям.

Мусульманами в разных странах в этой связи радикальные идеи ваххабизма были использованы для организации джихада – в Боснии и Косово, Кашмире и Синьцзяне, Узбекистане и Кыргызстане, Чечне и Дагестане, на Филиппинах и в Индонезии, во Франции и Германии, Турции и Грузии, в США.[1]

В то же время угрозы и вызовы существующему миропорядку исходят не от всех ваххабитов, а лишь от экстремистски настроенных их единомышленников.

Вместе с тем все ваххабиты, произвольно расширяя круг объектов такфира, абсолютизируют понятие «неверие» (куфр, или «безбожие»).

«Неверным» ваххабиты могут объявить любого мусульманина. Между тем традиционный ислам, опираясь на хадисы Сунны, считает, что лицемер – это только тот, кто обещает, но не исполняет обещанного, лжет, подводит доверившегося ему.[2]

Идеологами радикального ваххабизма (шире – радикального салафизма) разработана концепция «Симпатии и антипатии» (Аль-валайя ва-ль-бараа),[3] в соответствии с которой необходимо выделять тех, кого следует только любить, не испытывая к ним никакой враждебности, тех, кого следует только ненавидеть и только враждовать с ними, не испытывая к ним ни любви, ни дружеских чувств, тех, кто, с одной стороны, заслуживает любви, с другой – ненависти.[4]

Мир, в трактовке радикально настроенных ваххабитов, есть лишь вынужденное обстоятельствами воздержание от обязательного джихада как вооруженной борьбы с «неверными».

Многочисленные террористические акции, осуществляемые во многих странах мира, интерпретируемые как «священная война за веру», между тем, создали совершенно нетерпимую для мирового сообщества ситуацию.[5]

Для противодействия неоваххабизму в странах ЕврАзЭС необходимо готовить в исламских учебных заведениях такие кадры, которые по многим позициям превосходили бы выпускников зарубежных исламских учебных заведений, ориентирующихся на радикальный ваххабизм. По нашему мнению, при подготовке исламских кадров, среди которых могут появиться и будущие неформальные мусульманские лидеры, в этой связи целесообразен государственный контроль за их подготовкой (в Российской Федерации и государствах Центральной Азии).

Целесообразно также изучить возможности открытия «школ Аль-Матуриди» – последователей исламского конформизма и толерантности. Тем более что ваххабитская версия суннитского ислама не представляет собой какого-то монолита. В Саудовской Аравии, например, ее характеризуют две основные школы: «традиционалисты» и проповедующие создание антиправительственного подполья экстремистского толка, ориентированного на крайние, в том числе террористические, методы борьбы.

К сожалению, официальное мусульманское духовенство не уделяет должного внимания теоретико-идеологическому противостоянию экстремизму, прикрывающемуся исламом. Объясняется это отчасти тем, что представители традиционных исламских структур не защищены от насилия со стороны боевиков. В Дагестане и Чечне уже погибло немало служителей культа. Так, в 2003 г. в Шатое (Чечня) были убиты сын муфтия Чечни А.-Х. Шамаева и трое его односельчан. В селении Элистанжи Введенского района был убит авторитетный имам мечети. Покушение на убийство с применением практики «ша-

[1] Азам Абдала, Башъир ан-Наср. Предвестие победы. – Бейрут: Дар Ибн-Хазм, 1992, с. 26.

[2] Ас-Суюты Дж. Аль-джами' ас-сагыр (Малый сборник). Бейрут, 1990, с. 209 (хадис № 3473); Ан-Навави М.Рияд ас-салихин. Сады благонравных. Каир. 1993, с. 527 (хадис № 1541).

[3] Игнатенко А.А. Самоопределение исламского мира – Ислам и политика. М., 2001, с. 14.

[4] Салех Бен Фаузан аль-Фаузан. Дружба и непричастность в исламе. Баку, 1997.

[5] Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России./Под ред. А.В.Малашенко – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 66 – 84.

хидизма» было осуществлено в отношении А.-Х. Кадырова, бывшего муфтия Чечни. Таких примеров немало.

Терроризм, будучи социально-политическим, а вовсе не религиозным явлением, только облекается в исламскую, точнее в исламистскую, форму. Все теракты последнего времени с участием мусульман – в США, Индонезии, на Филиппинах, в России, других местах, вместе с тем, планируются таким образом, чтобы создать представление о неизбежной радикализации и экстремизации ислама в целом.

Ключевые слова: ваххабизм и неоваххабизм, джихад, традиционный ислам, «неверие», концепция «Симпатии и антипатии», террористические акции, подготовка исламских кадров.

Литература:

Азам Абдана, Башъир ан-Наср, Предвестие победы. Бейрут. Дар Ибн-Хазм. 1992.

Игнатенко А.А. Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны». – Центральная Азия и Кавказ. М., 2001.

Игнатенко А.А. Самоопределение исламского мира. – Ислам и политика. М., 2001.

Салех Бен Фаузан аль-Фаузан. Дружба и непричастность в исламе. Баку, 1997.

Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России. Ростов-на-Дону, 2005.

Назиров Д.Н. Вопросы генезиса религиозно-политического экстремизма и терроризма. Душанбе, «Ирфон», 2006.